

Таким образом, установление ответственности за подделку документов по советскому уголовному законодательству имело свои особенности, связанные, прежде всего, с развитием и совершенствованием управленческих отношений. В настоящее время выделение рассмотренного состава преступления в качестве уголовно наказуемого деяния подчеркивает важность правовой охраны отношений, возникающих по поводу обращения официальных документов, для государства и общества в целом.

1. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И.Я. Козаченко [и др.] ; под ред. З.А. Незнамова и Г.П. Новоселова. – М. : Норма, 2006. – 920 с.
2. Гончаров, Д.Ю. Официальные документы : проблемы квалификации по Уголовному кодексу РФ / Д.Ю. Гончаров // Право и экономика. – 2000. – № 12. – С. 12–15.
3. Клепицкий, И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция правового понятия) / И. Клепицкий // Законность. – 1997. – № 10. – С. 23–26

Билевич О.И. (Брестский государственный технический университет)

РЕАКЦИЯ США НА РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Распад Советского Союза и появление новых суверенных государств на постсоветском пространстве представляют собой редкий поворотный момент в мировой истории. Тот факт, что западные эксперты не смогли предугадать распад Советского Союза, можно отчасти отнести на счет своего рода исторического ревизионизма, который был склонен преувеличивать стабильность и законность советского режима. Те, кого сложно было заподозрить в излишних симпатиях к коммунизму, были точно так же смущены его крахом. Один из архитекторов американской стратегии холодной войны Джордж Кеннан написал, что, размышляя над общей картиной «истории международных отношений современной эпохи», он обнаружил, что «сложно помыслить событие более странное и изумляющее и, на первый взгляд, необъяснимое, чем внезапное полное распадение и исчезновение ... величайшей державы, известной как Российская империя, а позднее, как Советский Союз» [1]. Ричард Пайпс, один из ведущих американских историков, специалист по изучению Советского Союза, а также консультант американского президента Рональда Рейгана, назвал эту революцию «неожиданной». Сборник эссе о крахе Советского Союза в специальном выпуске консервативного журнала *National Interest* был озаглавлен «Странная смерть советского коммунизма». Реакции на распад Советского Союза были и остаются принципиально разными.

Для подавляющего большинства американских политических деятелей это был однозначно положительный поворотный момент в российской и мировой истории. Причем по мере того, как в американской триумфалистской интерпретации распад СССР быстро стал определяющим событием. Преобразования Горбачева оказались принижены и почти забыты – вместе с былой надеждой Запада на их успех. Весь период существования советского государства отныне был представлен в американской прессе как «семь десятилетий существования косного и безжалостного полицейского государства», «не просто империя или катастрофа, а гигантское преступление», «ужасное прошлое» и история, «насквозь пропитанная злом даже большим, чем мы думали раньше» [2]. Один ведущий колумнист даже заявил, что «фашистская Россия» была бы «гораздо лучше» [2]. При-

мерно такой же была и реакция американских ученых. Все они, за малым исключением, дружно вернулись к старым советологическим аксиомам, гласившим, что система всегда была не реформируемой, а ее судьба – преддрешенной. Тезис о том, что в советской истории были весьма обещающие реформы, был снова отвергнут, как «невероятная идея», основанная на «сомнительных предположениях». Эволюционный «средний путь» Горбачева якобы был «химерой», как и нэп в свое время, и, стало быть, Советский Союз скончался от «недостатка альтернатив» [2]. Большинство ученых, даже в свете последовавших трагических событий, более не задавались вопросом: а может быть, для советских республик реформируемый Советский Союз был бы лучшей надеждой на посткоммунистическое будущее? Они считали, что все советское «должно быть отброшено» путем «полного сноса всего здания политических и экономических отношений» [2].

В августе 1991 года посетивший с визитом СССР президент США Джордж Буш – старший, выступая в Киеве, призывал как аудиторию, так и все советские народы к сохранению Союза. Ни американские антисоветчики, назвавшие это выступление «котлетой по-киевски», ни украинские «самостийники» не могут и по сей день простить этого Джорджу Бушу – старшему. Действительно, для большинства западных лидеров стремительный распад СССР выглядел пугающе. Несмотря на то, что десятилетиями велась работа, направленная на его развал, которая особенно усилилась в перестроечные годы. Однако на Западе предполагали, что процесс этот будет протекать в плавном режиме и растянется на годы. Политиков на Западе в первую очередь пугала проблема советского ядерного арсенала, перспектива появления нескольких новых ядерных держав, угроза расползания ядерных запасов по другим странам мира и возможность их попадания в руки террористических группировок. Тот «порядок» в СССР, что установился при Горбачеве, с политической точки зрения Запад вполне устраивал.

Стивен Козн, американский историк, специалист по изучению Советского Союза, размышляет о том, как августовский путч 1991 года в конечном итоге привел к распаду Советского Союза в декабре 1991 года: «Новые же режимы, возникшие на осколках Союза, могли оказаться просто непредсказуемыми. Хотя, конечно, и ГКЧП, который, как предполагали и его сторонники, и противники (и в СССР, и за рубежом), намеревался установить в стране жесткий порядок и покончить с ползучим развалом государства, Западу не мог понравиться по определению. Было ясно, что при реформировании страны были большие проблемы. Но, честно говоря, как мы наблюдали из посольства, советское правительство действовало. Оно продолжало развивать свою внешнюю политику. Оно продолжало иметь военную структуру, которая была сплоченной, и осуществляло структурирование экономических реформ на национальном уровне. Так что настроение было не из «разлетающихся». Было видно, что большая часть страны выступала за существование Советского Союза» [3]. Джеймс Коллинз, временный поверенный в делах США в СССР в 1991 году, считает, что «...на протяжении большей части 1990 года и до осени 1991 года мысль о том, что СССР был неизбежно обречен, никому не приходила в голову. И именно поэтому августовский путч был оценён критически. Это были драматические события. Но то, что произошло в эти три дня, резко изменило всю политическую ситуацию в Советском Союзе, так как коммунистическая партия потеряла свои позиции. Через несколько дней она была объявлена вне закона. Г-н Горбачев перестал быть Генеральным секретарем ЦКПСС, теперь он был президентом Советского Союза, но без партийных функций. И вся ткань, которая держала всю эту систему вместе, идеологические структуры

перестали существовать» [3]. Вышеизложенные мысли Джеймса Коллинза о причинах распада СССР созвучны взглядам многих историков на постсоветском пространстве.

Джеймс Коллинз, самый высокопоставленный американский дипломат в СССР в то время, размышляет о реакции правительства США на события августовского путча 1991 года, о том, что никто из западных историков не предвидел распада СССР в ближайшее время: «Августовские события были драматическими. Никто в правительстве США не ожидал такого поворота событий, не понимал что происходит. Правительство вынуждено было реагировать. Я думаю, что правительство действительно реагировало очень хорошо на изменение событий мирового значения. Не осуществляли необдуманных действий, были осторожны в суждениях о том, как подойти к решению проблемы. В годы, предшествующие 1991 году, практически ни один западный эксперт, ученый, чиновник или политик не предвидели приближение распада Советского Союза, с его однопартийным диктаторским режимом, с его государственной экономикой и тотальным контролем Кремля внутри страны. Не ожидали (за редким исключением) этого и советские диссиденты; не ожидали, судя по мемуарам, и сами революционеры. Когда Михаил Горбачев в марте 1985 года был избран Генеральным секретарем ЦК коммунистической партии, ни один из его современников не почувствовал близость революционного кризиса. Были, конечно, разногласия по вопросу масштабов и глубины проблем советской системы; но никто не думал, что они окажутся несовместимыми с самим ее существованием; во всяком случае, так скоро»[1].

В чем причина столь поразительной всеобщей неадекватности? Если рассмотреть экономическое развитие СССР, то ни один из ключевых экономических показателей до 1985 года не указывал не быстрое приближение катастрофы. С 1981 по 1985 год рост ВВП страны, хотя и несколько замедлился по сравнению с 1960-ми и 1970-ми годами, но все же составлял в среднем 1,9% в год. Такое же вялотекущее, но едва ли катастрофическое положение сохранялось вплоть до 1989 года. Бюджетный дефицит, со времен Великой Французской революции, считавшийся одним из признаков грядущего революционного кризиса, тоже составлял в 1985 году меньше 2% ВВП. Несмотря на его быстрый рост, к 1989 году он все еще был ниже 9% – то есть, на уровне, который многие экономисты считают еще вполне контролируемым. Резкое падение цен на нефть, примерно с 66 долларов за баррель в 1980 году до примерно 20 долларов за баррель в 1986 году (в ценах 2000 года), конечно, тяжело ударило по советским финансам. Однако, с поправкой на инфляцию, нефть на мировых рынках была дороже в 1985 году, чем в 1972, и стоила всего на одну треть ниже, чем на протяжении 1970-х в целом. В то же время советские доходы в 1985 году возросли более чем на 2%, а зарплаты после внесения поправок на инфляцию продолжали расти в следующие пять лет до 1990 в среднем на 7%. Вышеуказанные экономические показатели свидетельствуют о том, что застой был очевидным. Однако, как подчеркнул профессор Узлевского университета Питер Рутланд, «...хронические болезни, в конце концов, не обязательно смертельны»[1]. Один из лучших исследователей экономических причин распада СССР Андерс Ослунд отмечает, что с 1985 по 1987 год ситуация «вовсе не была драматической» [1]. По мнению американских историков, США не сыграли роль катализатора в распаде Советского Союза. «Рейгановская доктрина» противостояния и, по возможности, обращения вспять успехов Советского Союза в странах «третьего мира», оказала значительное давление на СССР в таких странах, как Афганистан, Ангола, Никарагуа и Эфиопия. И все же советские трудности и тут тоже были далеко не фатальными. «Мы склонны забывать, –

отметил позднее историк Адам Улам, что в 1985 году правительство ни одного из крупных государств не выглядело столь прочно стоящим у власти, со столь ясно определенным политическим курсом, как правительство СССР»[1].

Конечно, было множество конструктивных причин – экономических, политических, социальных – того, почему Советский Союз должен был развалиться; однако все они не могут полностью объяснить, как это случилось, когда это действительно случилось.

Политические и экономические альтернативы продолжали существовать в России и после 1991 г. Впереди были новые решающие битвы и судьбоносные решения. Что касается кончины Советского Союза, то ни один из факторов, так или иначе повлиявших на такой исход, не был predetermined. Но среди этих факторов были не только подлинные демократические и рыночные устремления, но и жажда власти, политические перевороты, стяжательство элиты, экстремистские идеи и то, что воспринималось большинством как не легитимность и «величайшее предательство XX столетия». Все эти факторы продолжали играть свою роль и после 1991 г., но уже тогда должно было быть ясно, какие из них возобладают.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что распад Советского Союза в 1991 году оказался неожиданным для США, которые, однако, положительно восприняли исчезновение с политической карты мира своего основного соперника.

1. Леон Арон. Забудьте все, что вы знали о распаде СССР (ForeignPolicy, США) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/history/20110718/172154108.html> – Дата доступа: 18.07.2011.
2. Стивен Козн. Антимодернизация. Распад СССР не был прорывом к демократии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsAphp?st=1161927060> – Дата доступа: 27.10.2006.
3. Fall of the Soviet Union—The Inside Story James F. Collins [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2011/08/18/fall-of-soviet-union-inside-story/8kmz> – Дата доступа: 25.10.2012.

Бодак А.Ю. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОСТАВЕ СССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Вопрос о реальности суверенитета Беларуси в составе СССР является риторическим. Точно так же обстояли проблемы суверенности остальных союзных республик. Послушное белорусское руководство в своей национальной политике руководствовалось тезисом «И.В. Сталин – создатель БССР». Формально БССР имела все атрибуты суверенитета в составе СССР. В январе 1949 г. пышно отпраздновала своё 30-летие, в сентябре того же года с разрешения Сталина и 10-летие воссоединения. 28 декабря 1951 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР республика получила новый флаг, более «соответствовавший национальной тематике», чем прежний. Как свидетельствовала «Звезда»: «Новый флаг символизирует кульминацию ленинско – сталинской национальной политики» [1]. В 1955 г. Москва утвердила текст и музыку гимна БССР [2].

Беларусь имела представительство в Совете Национальностей и Совете Союза ВС СССР, имела право законодательной инициативы в союзных органах власти и могла потребовать созыва внеочередной Сессии ВС СССР. Все декларативные права БССР наглядно представимы при сопоставлении статей 14 Конституции СССР и 19 – Конституции БССР: